

Глава 29 - Понимание

Тан Вулин осел на пол и его охватила волна слабости. Мэн Тиан ловко достал из кармана бинт и наложил его на запястье ученика, закрыв рану.

У Мэн Тиана, мастера кузнечного дела, было странное выражение лица. Его рот все еще был слегка приоткрыт при виде того, что только что произошло.

В конце концов, гений оставался гением. Даже если у Тан Вулина боевая душа не была молотом, этот факт оставался неизменным. Его понимание с лихвой компенсировало этот недостаток.

Тысяча Очищений. Даже для большинства кузнецов это было невыполнимой задачей. И все же, это было сделано руками этого 9-летнего ребенка! Это был невероятный поступок.

Тан Зиран уже бросился к сыну, чтобы поднять его на руки.

Мэн Тиан некоторое время спокойно обдумывал свои мысли, прежде чем заговорить: — Гений, это гений. Вулин, ты должен всегда помнить то чувство, которое ты испытал сегодня. Для тебя это только начало... Это только первое из потрясений, которые ты принесешь в кузнечный мир!

К сожалению, пять часовковки привели его к полному истощению, и Тан Вулин не слышал слов своего учителя. Он уже дремал в объятиях отца.

Проснувшись, Тан Вулин лежал на своей кровати.

Небо было светлым, и солнечные лучи пробивались через подоконник в комнату. Они освещали кровать, на которой спала На'эр.

Хотя На'эр уже ушла, Тан Вулин никогда не разрешал родителям убирать ее кровать. В глубине души он всегда чувствовал, что она когда-нибудь вернется.

Хотя его запястья больше не причиняли ему боли, он все еще чувствовал слабость в теле. Его тело было теплым, поэтому он разлегся на кровати. Он ощущал странное чувство комфорта.

На его лице появилась слабая улыбка. Тысяча Очищений, он должен был завершить его!

Так вот каково это было - испытать Тысячу Очищений.

Даже потеряв сознание, он ясно помнил это ощущение. В тот момент, на последних этапахковки, каждый удар молота резонировал с Тяжелым Серебром. Возникало чрезвычайно глубокое чувство. Ему казалось, что Тяжелое Серебро словно живое. Когда Тан Вулин делал вдох, Тяжелое Серебро тоже вздыхало. Каждый удар молота был для Тяжелого Серебра как массаж, и оно отзывалось.

Когда это чувство достигло определенного состояния, Тяжелое Серебро преобразилось. Его физические изменения накопились до такой степени, что стали фундаментально выгравированы в металле.

Даже если он не знал, что произошло потом, он все равно был уверен, что у него все получилось.

«Я не кусок мусора, по крайней мере, когда дело касается кузнечного дела. Даже будучи Духовным Мастером, моя Сине-Серебристая Трава - не обычная».

«Наэр, если бы ты была рядом, как бы это было здорово. Ты бы точно порадовалась за меня! Брат станет сильнее и будет защищать тебя, я никому не позволю причинить тебе вред».

«На'эр, пожалуйста, возвращайся скорее. Если не хочешь, то скажи мне, где ты! Почему ты не объяснилась перед отъездом? Я очень скучаю по тебе».

Милая улыбка На'эр запечатлелась в его памяти. Ее голос был похож на голос жаворонка. Когда она позвала брата, он был очень доволен.

«Я обязательно найду тебя в будущем. Я обещаю тебе».

Постепенно тепло его тела вернуло его в страну грез, и он погрузился в глубокий сон.

Когда он проснулся, то почувствовал голод. Небо уже потемнело. Учитывая, что он спал с прошлой ночи, это означало, что он проспал целый день!

— Мама, папа! — Вставая, крикнул Тан Вулин. Его усталость уже рассеялась, но в желудке все еще было пусто. Он чувствовал себя таким голодным, что мог бы съесть целую корову!

— Сынок, ты проснулся! — Дверь открылась, и в комнату ворвалась Лан Юэ.

Тан Вулин с ноткой гордости сказал: — Мама, я уже могу выполнять Тысячу Очищений!

Глаза Лан Юэ налились кровью. Для нее это было неважно, главное, чтобы ее сын был здоров!

— Хороший мальчик, у тебя что-нибудь болит? — мягко спросила сына Лан Юэ.

Тан Вулин покачал головой: — Нет! Я просто голоден. Мама есть ли у нас что-нибудь поесть?

— Да, да, мама купила для тебя жирную курицу и сварила из нее куриный суп. Твой учитель сказал, что ты перенапрягся и после пробуждения тебе понадобится питательная и легкоусвояемая пища.

15 минут спустя.

Лан Юэ и Тан Зиран молча смотрели, как их сын наедается. Что для их сына было питательным и легкоусвояемым блюдом? Если это можно съесть, значит, это можно переварить!

Целая жирная курица, а также кастрюля куриного супа, 5 булочек и 2 тарелки овощей уже были съедены 9-летним ребенком. Кроме того, он выглядел так, как будто ему еще не хватило. Он уже ел свою шестую булочку.

— Приготовь еще несколько блюд для нашего сына, — попросил Тан Зиран, сглатывая слюну. Глядя на сына, который ел с таким усердием, даже ему захотелось есть.

Лан Юэ поспешно встала.

Тан Вулин действительно мог поесть, особенно после того, как потратил такое количество энергии. Почти целый час он наелся до отвала, а потом облегченно вздохнул.

— Сынок, ты ведь ничего не утаил, верно? — Если бы Тан Зиран не остановил ее, Лан Юэ перестала бы позволять Тан Вулину наедаться досыта. Его вместимость желудка уже давно превзошла обычного человека.

Тан Вулин улыбнулся: — Мамина еда по-прежнему лучшая. Я просто не мог насытиться.

Тан Зиран внимательно осмотрел запястье сына, а его глаза сияли странным светом. Место, где Мэн Тиан разрезал запястье сына всего день назад, уже зажило. На его месте осталась лишь слабая красная линия.

В этот момент Тан Вулин вспомнил и спросил: — Отец, а я успешно прошел вчерашние Тысячу Очищений?

Тан Зиран улыбнулся и кивнул: — Да! У тебя все получилось. Твой учитель не переставал хвалить тебя и сказал, что когда ты проснешься, то должен найти его.

Тан Вулин вскочил со стула и сказал: — Тогда я побежал!

Лан Юэ нахмурилась: — Уже поздно, почему бы тебе не пойти завтра?

Тан Зиран тоже встал и сказал: — Он только проснулся, а через полтора часа он еще не будет спать. Я провожу его и вернемся вместе обратно.

Лан Юэ бросила на него взгляд, а затем пригрозила: — Если с моим сыном что-нибудь случится, ты будешь спать в гостинной.

Тан Зиран почесал нос: — Что ж, он и мой сын тоже.

Дуэт отца и сына вышел из дома и направился к мастерской Мэн Тиана.

— Мастер, я здесь! — крикнул Тан Вулин, как только вошел в мастерскую. Он с нетерпением ожидал, что же получилось из его первой работы Тысячи Очищений и как это выглядело.

Мэн Тиан, одетый в поношенную рабочую одежду, вышел из мастерской. Обычно у него был холодный вид, но сегодня, увидев Тан Вулина, он улыбнулся. Его глаза были полны удовлетворения.

Он посмотрел на Тан Зирана и кивнул головой, после чего позвал мальчика: — Следуй за мной.

Кусок Тяжелого Серебра остался лежать в мастерской Тан Вулина. Мэн Тиан даже не сдвинул металл с места после того, как Тан Вулина вчера забрал отец.

— Посмотри на свою работу, — сказал Мэн Тиан Тан Вулину и указал на Тяжелое Серебро.